

Научная статья
УДК 316.4+323
EDN FWLFWL

**Патриотизм как базовый компонент
социального здоровья молодежи постсоветских стран
и проблемы его формирования
в контексте государственной молодежной политики**

**Сергей Иванович Самыгин¹, Петр Сергеевич Самыгин²,
Светлана Владимировна Хашаева³**

^{1,2}Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
³Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

¹serq1952@mail.ru, AuthorID: 429210, SPIN-код: 6390-7806,
<https://orcid.org/0009-0005-3585-6081>

²samygin78@yandex.ru, AuthorID: 429209, SPIN-код: 8878-7990,
<https://orcid.org/0000-0002-6690-0277>

³hashaeva@bsuedu.ru, AuthorID: 466032, SPIN-код: 5508-0500,
<https://orcid.org/0000-0002-8734-6497>

Аннотация

Введение. Актуальность научного исследования патриотизма как базового компонента социального здоровья молодежи постсоветских стран и проблем его формирования в контексте государственной молодежной политики обусловлена тем обстоятельством, что ценности патриотизма и гражданственности способны объединять представителей различных групп молодежи в единую социокультурную общность и выступать в качестве важнейшей духовной основы национальной безопасности данных стран.

Цель. Анализ сущности и основного содержания патриотизма как базового компонента социального здоровья молодежи постсоветских стран и проблем его формирования в контексте государственной молодежной политики и определения перспективных направлений патриотического воспитания.

Методы. В работе использованы методы сравнительного, статистического анализа, вторичный анализ материалов прикладных социологических исследований, а также научные труды отечественных ученых, посвященных патриотизму как базовому компоненту социального здоровья молодежи постсоветских стран и проблемам его формирования в контексте государственной молодежной политики

Результаты. Формирование патриотизма как важнейшего компонента социального здоровья молодых людей относится к числу основополагающих направлений государственной молодежной политики в постсоветских странах. Патриотизм выступает в настоящее время в качестве важнейшего фактора, содействующего интеграции представителей различных групп молодежи в единую социокультурную общность, что является особенно актуальным в условиях постоянного возрастания внутренних и внешних рисков. Анализ эмпирических данных свидетельствует о наличии определенных противоречий в сознании молодежи России и других постсоветских стран: несмотря на то обстоятельство, что подавляющее большинство

молодежи данных стран декларируют приверженность патриотическим ценностям и идеалам, одновременно с этим значительная часть молодых людей демонстрируют намерение эмигрировать из своей страны и реализовать свой потенциал за рубежом. Государственная молодежная политика, направленная на формирование патриотизма как базового компонента социального здоровья молодежи предусматривает, наряду с пропагандой традиционных ценностей и соответствующим патриотическим воспитанием, комплексную деятельность, призванную содействовать эффективной самореализации молодежи в различных сферах жизни общества.

Выводы. В работе подчеркивается, что патриотизм выступает в качестве значимого фактора, содействующего гармоничной интеграции и встраиванию молодежи в общество, благоприятствующего раскрытию ее многогранного потенциала и укреплению социального здоровья. В качестве значимой предпосылки формирования развитых и устойчивых патриотических ценностей в сознании молодежи выступает государственная политика, направленная на создание благоприятных условий для самореализации молодежи в различных сферах общественной жизни, что включает как возможности для реализации своих способностей в трудовой деятельности, так и предоставление молодым людям качественных медицинских, образовательных и других услуг. В том случае, если такая политика характеризуется высокой степенью эффективности, у молодых людей, ощущающих на себе заботу со стороны государства, закономерно возникает чувство социальной справедливости, формируется высокий уровень доверия к государственным и общественным институтам, что также благоприятствует укоренению патриотических установок.

Ключевые слова: молодежь, патриотизм, патриотическое воспитание, патриотическое сознание, гражданственность, здоровье, социальное здоровье, идентичность, общегражданская идентичность, государственная молодежная политика

Для цитирования: Самыгин С. И., Самыгин П. С., Хашаева С. В. Патриотизм как базовый компонент социального здоровья молодежи постсоветских стран и проблемы его формирования в контексте государственной молодежной политики // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2026. № 2. С. 178–191. EDN FWLFWL

Original article

Patriotism as a basic component of the social health of youth in post-Soviet countries and the problems of its formation in the context of state youth policy

Sergey I. Samygin¹, Peter S. Samygin², Svetlana V. Khashaeva³

^{1,2}Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

³Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

¹serq1952@mail.ru, AuthorID: 429210, SPIN-code: 6390-7806, <https://orcid.org/0009-0005-3585-6081>

²samygin78@yandex.ru, AuthorID: 429209, SPIN-code: 8878-7990, <https://orcid.org/0000-0002-6690-0277>

³hashaeva@bsuedu.ru, AuthorID: 466032, SPIN-code: 5508-0500, <https://orcid.org/0000-0002-8734-6497>

Abstract

Introduction. The relevance of scientific research on patriotism as a basic component of the social health of youth in post-Soviet countries and the problems of its formation in the context of state youth policy is due to the fact that the values of patriotism and citizenship are able to unite representatives of various youth groups into a single socio-cultural community and act as the most important spiritual basis for the national security of these countries.

Purpose. The article analyzes the essence and main content of patriotism as a basic component of the social health of youth in post-Soviet countries and the problems of its formation in the context of state youth policy and the identification of promising areas of patriotic education.

Methods. The paper uses methods of comparative, statistical analysis, secondary analysis of materials from applied sociological research, as well as scientific works by Russian scientists devoted to patriotism as a basic component of the social health of youth in post-Soviet countries and the problems of its formation in the context of state youth policy.

Results. The formation of patriotism as an essential component of the social health of young people is one of the fundamental directions of state youth policy in post-Soviet countries. Patriotism currently acts as the most important factor contributing to the integration of representatives of various youth groups into a single socio-cultural community, which is especially relevant in the context of a constant increase in internal and external risks. An analysis of empirical data indicates that there are certain contradictions in the minds of young people in Russia and other post-Soviet countries: despite the fact that the vast majority of young people in these countries declare their commitment to patriotic values and ideals, at the same time, a significant part of young people demonstrate their intention to emigrate from their country and realize their potential abroad. The State youth policy aimed at the formation of patriotism as a basic component of youth social health provides, along with the promotion of traditional values and appropriate patriotic education, comprehensive activities designed to promote effective self-realization of youth in various spheres of society.

Conclusions. The work emphasizes that patriotism acts as a significant factor contributing to the harmonious integration and integration of young people into society, contributing to the disclosure of their multifaceted potential and strengthening social health. A significant prerequisite for the formation of developed and sustainable patriotic values in the minds of young people is a government policy aimed at creating favorable conditions for the self-realization of young people in various spheres of public life, which includes opportunities to realize their abilities in work, as well as providing young people with high-quality medical, educational and other services. In the event that such a policy is characterized by a high degree of effectiveness, young people who feel taken care of by the state naturally develop a sense of social justice, and a high level of trust in state and public institutions is formed, which also promotes the establishment of patriotic attitudes.

Keywords: youth, patriotism, patriotic education, patriotic consciousness, citizenship, health, social health, identity, civil identity, state youth policy

For citation: Samygin S.I., Samygin P.S., Khashaeva S.V. Patriotism as a basic component of the social health of youth in post-Soviet countries and the problems of its formation in the context of state youth policy. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2026;(3):178–191. (In Russ.). EDN FWLFWL

Введение

Патриотизм относится к числу основополагающих традиционных духовно-нравственных ценностей в современном российском обществе, а привитие молодому поколению гражданских и патриотических ориентиров выступает в качестве одного из ведущих направлений государственной молодежной политики как в России, так и в других постсоветских странах. Национальные интересы данных стран требуют мощного и экономически развитого государства, население которого будет сохранять и укреплять традиционные ценности, что позволит дать адекватный ответ на современные вызовы, которые стоят перед республиками бывшего СССР как независимыми, суверенными государствами.

Несмотря на то, что социологические исследования в ряде рассматриваемых стран фиксируют рост патриотических настроений среди молодежи, испытывающих чувство гордости за свои страны, их историю и культуру, эмпирические данные одновременно свидетельствуют об определенных изменениях в системе ценностей молодежи, связанных со сдвигами

от коллективизма к индивидуализму и от государственничества к космополитизму за последние тридцать лет, прошедших после распада Советского Союза¹.

В сложившейся ситуации развитие патриотизма и других ценностей, способствующих укреплению солидарности общества и общегражданской идентичности его членов, представляет собой одну из основополагающих задач, стоящих перед данными государствами в области молодежной политики. Патриотизм выступает в качестве значимого фактора, способствующего гармоничной интеграции и встраиванию молодежи в общество, благоприятствующего раскрытию ее многогранного потенциала и укреплению социального здоровья. Патриотическое сознание, в основе которого находится чувство любви и гордости за свою страну в комплексе с готовностью к совершению общественно значимых действий, способствует укреплению социального здоровья, выстраиванию устойчивых социальных связей, развитию чувства ответственности человека перед обществом и государством [1, с. 96–97]. Складывающаяся на основе патриотизма гражданская позиция способна давать человеку ощущение содержательности его жизнедеятельности в рамках определенного социума. Эффективная молодежная политика, предусматривающая создание благоприятных условий для самореализации молодежи в обществе, призвана формировать у молодых людей ощущение социальной справедливости и высокий уровень доверия к государственным и общественным институтам, что, в свою очередь, будет способствовать укреплению гражданственности и патриотизма. Данные обстоятельства определяют актуальность изучения патриотизма как базового компонента социального здоровья молодежи постсоветских стран и анализа основных проблем его формирования в контексте государственной молодежной политики.

Методы

В рамках настоящего исследования использовались различные научные методы, направленные на комплексное изучение патриотизма как базового компонента социального здоровья молодежи постсоветских стран и проблем его формирования в контексте государственной молодежной политики. Анализ научной литературы и текстов официальных государственных документов позволил изучить базовые научные публикации и нормативно-правовые акты, посвященные различным составляющим патриотизма, соответствующим ценностям и установкам, и патриотическому воспитанию молодежи рассматриваемых стран. Метод сравнительного анализа позволил сопоставить различные подходы к осуществлению гражданско-патриотического воспитания молодежи, метод статистического анализа – определить степень эффективности воспитательного процесса в части, касающейся формирования патриотизма как базового компонента социального здоровья молодежи, а метод вторичного анализа результатов эмпирических исследований – выделить основные проблемы и перспективные направления деятельности, направленной на гражданско-патриотическое воспитание молодежи.

Результаты и обсуждение

Ракурс настоящего исследования, связанный с исследованием патриотизма как основополагающего элемента социального здоровья, предусматривает определение сущности и содержания патриотических ценностей, занимающих центральное место в системе традиционных духовно-нравственных ценностей России и других постсоветских стран. С точки зрения современного узбекского исследователя Р.С. Турсынбаевой, патриотизм представляет собой одно из важнейших понятий, которое определяет ценностные ориентиры личности, ее отношение к Отечеству, к его историческому и культурному наследию, а также к современному государству; патриотизм также выступает в качестве сложного духовно-нравственного чувства,

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р «Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://government.ru/docs/all/155067> (дата обращения: 01.07.2026).

находящего выражение в любви к Родине, готовности защищать ее интересы и участвовать в ее развитии. Важное социальное значение патриотизма состоит в том, что он формирует гражданскую зрелость, укрепляет национальное единство, обеспечивает преемственность культурных и исторических традиций [2, с. 51].

В специальных исследованиях принято выделять эмоционально-чувственный и когнитивный компоненты патриотизма: если первый включает любовь к Родине, истории и культуре своей страны, ее народу, второй – связан с осознанием своей принадлежности к определенной нации, знаниями и представлениями о ее прошлом, культурно-исторических традициях и ценностях, то третий находит выражение в активной гражданской позиции человека, осознающего свою ответственность перед страной и ее народом, характеризующегося стремлением к служению своей Родине и ее защите [3, с. 30–31]. Иными словами, есть возвышенно-эмоциональная и деятельная составляющие патриотизма. Первая составляющая предполагает любовь человека к Родине и Отечеству, истории и культуры своей страны, а вторая связана не просто с чувствами и эмоциями, но и с совершением конкретных действий, соответствующих интересам и потребностям общества и государства.

Патриотизм не может ограничиваться исключительно чувствами и эмоциями, а должен ориентировать человека на совершение поступков, имеющих социально полезный характер. В патриотическом сознании личности отражается уровень ее гражданской зрелости, реализующийся в активной деятельности на благо страны. В целом, для патриота характерно чувство сопричастности с Родиной и ее историей: «истинного патриота, по словам Президента России В.В. Путина, отличает высокая гражданская ответственность и стремление посвятить стране, своим согражданам свой талант, готовность всегда быть со своим Отечеством и в минуты торжества, и в периоды испытаний и невзгод»¹. Таким образом, патриотизм является значимым фактором, способным обеспечить стабильное и поступательное развитие страны, что является особо актуальным для государств бывшего Советского Союза, сталкивающимися с различными внутренними и внешними угрозами и нуждающимися в формировании устойчивой коллективной идентичности граждан, представляющих различные этнические, религиозные и другие группы.

В ряде современных исследований патриотизм также рассматривается в качестве важнейшего фактора, способствующего эффективному и гармоничному встраиванию молодежи в систему общественных отношений, раскрытию своего многогранного потенциала и укреплению социального здоровья [4, с. 52]. К числу основных характеристик последнего принято относить возможности гармоничного развития личности в социально-экономической, политической, духовной и других сферах жизнедеятельности общества.

Высокий уровень социального здоровья или социального благополучия личности предусматривает развитое или устойчивое патриотическое сознание: патриотизм, с точки зрения А.К. Быкова, является основанием качественной выраженности социального здоровья молодежи. Как отмечает данный автор, патриотическое сознание «характеризует социальное здоровье молодежи с социально-психологических позиций: если процесс адаптации к жизни в обществе возможен и без развитого патриотического сознания, то более глубокий процесс, связанный с интеграцией в общество, полноценной социальной самореализацией в нем, не представляется полноценным без активной социально полезной деятельности» молодого человека [5, с. 62].

Именно позитивный характер патриотических установок, включенных в структуру личности молодого человека, определяет его социальное здоровье как субъекта социальной

¹ Официальный сайт Президента РФ. Встреча с активом Клуба лидеров. Выступление Путина В. В. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51263> (дата обращения: 2.07.2026).

деятельности. В трудах российских социологов, осуществляющих изучение проблем формирования социального здоровья молодежи и представителей других возрастных групп, оно определяется как особое состояние человека, отражающее его национальное самосознание, при котором данное лицо отличает активное стремление к реализации социальных и, в том числе, гражданских функций, устойчивая национальная идентичность, проявляющаяся в осознании своего единства с Отечеством и готовности к защите Родины, осуществлении деятельности, направленной на обеспечение национальной безопасности своей страны [6, с. 160]. Можно констатировать, что патриотизм представляет собой важнейший фактор, способный обеспечивать стабильное и поступательное развитие страны; он содействует объединению в единую социокультурную общность представителей различных религиозных, этнических и других групп, что приобретает особую актуальность в условиях постоянного возрастания внутренних и внешних вызовов.

Как уже отмечалось выше, развитое патриотическое сознание способствует укреплению социального здоровья молодежи: в том случае, если у молодых людей сформированы гражданско-патриотические установки, связанные с гордостью за свою страну, уважением к ее истории и культуре, а также желанием вносить вклад в ее развитие и обеспечение национальной безопасности, им, как правило, проще найти свое место в обществе, интегрироваться в систему общественных отношений и выстроить устойчивые социальные связи и коммуникации, развить у себя чувство социальной ответственности.

Патриотические установки обыкновенно сопровождаются активной гражданской позицией, которая, в свою очередь, способна дать человеку ощущение высокой содержательности его жизнедеятельности. В то же время, социальное здоровье создает предпосылки для развития патриотизма: в том случае, если в обществе имеются условия для самореализации молодежи в различных сферах общественной жизни, включая доступные здравоохранение и образование, возможности для спортивной, творческой и других видов активности, у молодых людей формируется ощущение социальной справедливости в комплексе с высоким уровнем доверия к государственным и общественным институтам, что способствует укоренению в сознании патриотических ценностей и установок. Соответственно, если рассматриваемые условия для самореализации в обществе отсутствуют, так называемые социальные лифты не работают, уровень социального неравенства и поляризации является глубоким и при этом наблюдается кризис доверия к основополагающим институтам, то в обществе развиваются настроения апатии и цинизма, что, в конечном итоге, может приводить к подмене патриотизма крайним национализмом или иными установками деструктивного характера. Некоторые авторы отмечают, что патриотизм нередко связывается молодыми людьми не только с определенными эмоциональными чувствами, но и с явлениями прагматического характера, связанными с возможностями для профессионального и карьерного роста, самореализации в различных сферах жизнедеятельности в конкретном обществе, социальной справедливостью и т.д. [4, с. 51].

В данной ситуации целесообразно обратиться к результатам эмпирических исследований, отражающих характер патриотических ценностей и установок молодежи России и других постсоветских стран.

Анализ материалов социологических опросов позволяет выделить определенные противоречия в патриотических ориентациях молодых людей в рассматриваемых государствах. Так, с одной стороны, многочисленные опросы указывают на значительный рост патриотически настроенных представителей молодежи и лиц, относящихся к другим возрастным группам: исследования ВЦИОМ, в частности, показывают, что среди современных российских граждан подавляющее большинство (91 %) называют себя патриотами (доля наших соотечественников, не считающих себя патриотами, при этом является крайне незначительной и не превышает 5 %). Патриотизм для россиян воспринимается в контексте деятельности, направленной на благо

страны и ее процветание: иначе говоря, патриотизм воспринимается как «вклад в общее дело»¹.

Можно говорить о том, что в обществе растет доля так называемых деятельных патриотов, ориентированных на созидательный труд, соответствующий общественным потребностям. При этом результаты исследований, проведенных в некоторых среднеазиатских республиках, к примеру, в Узбекистане, показывают, что современная молодежь воспринимает патриотизм не так, как это делали предыдущие советские поколения: патриотизм рассматривается узбекской молодежью в контексте служения своей Родине, что предусматривает защиту независимости Узбекистана, укрепление национальной государственности, возрождение культурного наследия узбекского народа, знание и уважение его героических традиций, истории и культуры. Речь здесь идет не проявлениях национализма, а о стремлении молодых людей лучше знать историю и культуру своего народа, желании быть полезными Отечеству и нации. Вместе с тем, исследования узбекских ученых свидетельствуют о том, что определенная часть молодежи имеет ярко выраженные эгоистические установки, проявляет склонность к эпикуреизму, видит смысл жизни в том, чтобы жить исключительно для себя и получать разнообразные удовольствия от жизни [7, с. 688].

Выше уже отмечалось, что индивидуализация молодежи является одной из характерных тенденций развития современного общества: интересы молодых людей сосредоточены главным образом на удовлетворении собственных потребностей, достижении благосостояния и индивидуальном развитии (общество, как отмечают сами молодые люди, формирует у них такие ценностные ориентиры как карьеризм, потребительство и тяга к удовольствиям). В постсоветский период наблюдалась трансформация ценностных установок молодежи в сторону индивидуализма и приоритета достижения индивидуальных целей, что сопровождалось снижением значимости ценностей самопожертвования и преданности Отечеству. Значительную часть молодежи в России, в частности, как показали исследования Института социологии РАН, стали отличать моральный релятивизм и равнодушие к идеалам, а также исторический и правовой нигилизм [8, с. 132–133]. Кроме того, данный период характеризовался ярко выраженным разрывом с ценностями предыдущих, советских поколений; определенную роль здесь сыграли современные средства массовой информации и коммуникации, транслирующие в молодежную среду новые ценностные ориентиры и идеалы, а также негативный контент в отношении России.

Среди российских граждан, представляющих молодежь как особую социально-демографическую группу, достаточно высока доля лиц, ориентированных на эмиграцию из страны: если судить по результатам эмпирических исследований, проведенных крупнейшими всероссийскими исследовательскими центрами, эмиграционные настроения присущи не менее трети молодых людей в нашей стране (согласно некоторым опросам, доля молодых людей с такими настроениями доходит до половины от общего количества отечественной молодежи). Интересно, что процент молодых людей, ориентированных на эмиграцию, оказался наиболее высоким среди представителей самой младшей молодежной когорты, в состав которой входят дети от четырнадцати до шестнадцати лет, обозначившие желание покинуть страну при появлении соответствующих возможностей [9, с. 109–110].

С учетом приведенных данных можно констатировать наличие определенных противоречий в сознании представителей современной молодежи, абсолютное большинство которых, называя себя патриотами, одновременно с этим демонстрируют намерение проживать за рубежом, что в большинстве случаев не предусматривает созидательный труд на благо своей страны, являющийся одним из важнейших компонентов деятельного патриотизма.

¹ Патриотизм: мониторинг // Аналитический обзор ВЦИОМ от 11 апреля 2023 г. URL: <http://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor> (дата обращения: 03.07.2026).

Рассматриваемые настроения являются, по мнению ряда исследователей, следствиями противоречий между характерными для молодых людей ожиданиями и теми реальными возможностями, которые предоставляет им современное российское общество.

С точки зрения А.В. Медведева, осуществившего анализ эмиграционных настроений молодых россиян, последние возникают главным образом вследствие того, что в современном российском обществе не работают так называемые «социальные лифты», посредством которых молодые люди могут достигать более высоких уровней социальной иерархии, приобретать более высокий статус в обществе и доступ к лучшим возможностям [9, с. 111–112]. В идеале, как отмечается в специальных исследованиях, действие «социальных лифтов» должно осуществляться на основе принципов равноправия и справедливости, однако в реальной действительности данные принципы могут не работать, а функционирование самой системы может быть неэффективным [10, с. 62].

В современной России наблюдается высокий уровень дифференциации по экономическим показателям: примерно каждый пятый молодой россиянин оценивает свое материальное положение как затруднительное (представителями данной категории респондентов также делается вывод об отсутствии необходимых стартовых возможностей для успешной самореализации, эффективного осуществления жизненных стратегий и планов). Большинство молодых россиян из категории респондентов, планирующих эмигрировать из Российской Федерации, полагают, что в другой стране у них будет больше возможностей для реализации собственного потенциала; мы уже писали о том, что современную молодежь отличает высокая потребность в самореализации, и в случае невозможности удовлетворения данной потребности молодые люди могут принять решение об отъезде из страны. Часть ориентированных на эмиграцию молодых россиян ощущают себя невостребованными, недостаточно включенными в систему социальных связей и интегрированными в общество, вследствие чего у молодежи складываются представления об ограниченных возможностях для самореализации в своей стране.

В среднеазиатских республиках, ранее входивших в состав СССР (Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан, Узбекистан), молодежь также является возрастной группой, представители которой в наибольшей степени ориентированы на эмиграцию из своих стран. В числе причин, порождающих у молодежи из данных республик намерения переехать за рубеж, выступают стремление к получению качественного образования в заграничных университетах, желание решить проблемы материального характера и построить успешную карьеру [11, с.35–36].

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что молодежь как самая мобильная категория населения чаще других возрастных когорт уезжает из своих стран (так, к примеру, школьники и абитуриенты, ориентированные на получение образования за рубежом, нередко намереваются остаться работать в другой стране после получения высшего образования).

Статистические материалы показывают, что уровень миграции характеризуется тесной взаимосвязью с показателями социально-экономического развития соответствующих стран: так, в периоды экономического роста сальдо внешней миграции оставалось положительным, однако после возникновения экономического кризиса сальдо миграции переместилось. Продолжительный кризис, затронувший среднеазиатские республики, оказал сильное воздействие на миграционные настроения населения и, в первую очередь, молодежи (в данной ситуации стремление уехать из страны проявляют молодые люди, являющиеся высококвалифицированными и конкурентоспособными специалистами в своих отраслях, что приводит к ослаблению кадрового потенциала национальных экономик данных стран) [12, с. 34–35].

Особенностью некоторых среднеазиатских республик (Кыргызстан, Узбекистан) является высокий уровень рождаемости, что имеет закономерным следствием увеличение количества молодежи, значительная часть которой не может найти себе работу в своих странах, что, в свою очередь, приводит к миграции. В ситуации избытка рабочей силы в стране в целом

и в сельской местности в частности, представители молодежи Кыргызстана, к примеру, оказываются вынужденными уезжать из страны в поисках достойной работы и заработка.

Высокий уровень безработицы среди молодежи, а также неудовлетворенность имеющимися условиями для самореализации приводят к поиску более благоприятных мест для проживания и работы, заставляют искать новые средства к существованию. В результате ситуация на киргизском рынке труда приводит к оттоку определенной части молодых людей в те страны, которые являются экономически более развитыми (молодежь в возрасте от четырнадцати до двадцати восьми лет является наиболее активным участником внешних миграционных процессов). В Узбекистане также имеется достаточно высокий уровень трудовой миграции, обусловленный, в первую очередь, социально-демографическими и экономическими особенностями данной страны, связанными с неравномерностью расселения населения, неодинаковым уровнем индустриального развития различных районов и т.д. Среди мигрантов из этой страны также высокой является доля молодежи (по оценкам некоторых экспертов она достигает семидесяти процентов в составе миграционных потоков), что свидетельствует о наличии здесь определенных социально-экономических проблем, связанных с безработицей, отсутствием возможностей для самореализации молодых людей в своей стране [12, с. 36-37].

Как уже отмечалось выше, в качестве значимой предпосылки формирования развитых и устойчивых патриотических ценностей в сознании молодежи выступает государственная политика, направленная на создание благоприятных условий для самореализации молодежи в различных сферах жизни общества, что включает как возможности для реализации своих способностей в трудовой деятельности, так и предоставление молодым людям качественных медицинских, образовательных и других услуг. В том случае, если такая политика характеризуется высокой степенью эффективности, у молодых людей, ощущающих на себе заботу со стороны государства, закономерно возникает чувство социальной справедливости, формируется высокий уровень доверия к государственным и общественным институтам, что также благоприятствует укоренению патриотических установок.

Мы уже писали о том, что к числу основных характеристик социального здоровья относятся возможности гармоничного развития личности в социально-экономической, политической, духовной и других сферах жизнедеятельности общества, а высокий уровень социального здоровья предполагает и устойчивое патриотическое сознание, являющееся основанием качественной выраженности социального здоровья молодежи.

Эмпирические данные свидетельствуют о наличии взаимосвязи между уровнем материального достатка молодых людей и их патриотическими установками, а также так называемым деятельным патриотизмом: к примеру, среди наименее обеспеченных молодых россиян чаще встречаются принадлежащие к неопределившейся в своих патриотических ориентациях группе респондентов и негативистам (таким образом, неудовлетворительное финансовое положение молодежи имеет следствием низкий уровень гражданской активности ее представителей). В свою очередь, среди обеспеченных групп молодежи больше тех, кому свойственен активный патриотизм, причем с ростом дохода до самой обеспеченной группы наблюдается существенный рост доли активных патриотов и одновременное снижение доли тех, чей уровень патриотизма является низким [13, с. 135–136].

Из сказанного следует, что государственная молодежная политика, направленная на формирование патриотизма как базового компонента социального здоровья молодежи, предусматривает, наряду с пропагандой традиционных ценностей и соответствующим патриотическим воспитанием, комплексную деятельность, призванную содействовать эффективной самореализации молодежи. Так, закон «О молодежной политике в Российской Федерации» закрепляет в качестве одной из основополагающих целей данной политики обеспечение равных условий для духовного, культурного, интеллектуального, психического, профессионального,

социального и физического развития и самореализации молодежи, а также создание условий для участия молодежи в политической, социально-экономической, научной, спортивной и культурной жизни общества¹. В свою очередь, принятая распоряжением Правительства РФ «Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года», предусматривает формирование к этому периоду системы молодежной политики, ориентированной на становление и развитие патриотически настроенного, высоконравственного и ответственного поколения российских граждан, способного обеспечить суверенитет, конкурентоспособность и дальнейшее развитие России².

В стране также разработан комплекс мер по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию молодежи на период до 2028 года, к числу которых отнесены ежегодная грантовая поддержка соответствующих проектов; разработка типовых дополнительных общеобразовательных программ патриотической направленности; ежегодное проведение международного патриотического форума, всероссийского конкурса наставников «Быть, а не казаться», Молодежного историко-культурного форума «Истоки», Всероссийской военно-патриотической игры «Зарница 2.0», Всероссийского проекта «Хранители истории», Фестиваля патриотической постановки «Классика Победы. Память поколений»; привлечение участников СВО к преподаванию учебного предмета «Основы безопасности и защиты Родины», а также к деятельности военно-патриотических объединений (клубов) на базе учебных заведений. Наряду с этим, предполагается обеспечить улучшение социально-экономического положения молодежи, добиться ее активного привлечения к участию в государственном строительстве и развитии современного российского общества, учитывающей его актуальные потребности, вызовы и угрозы, стоящие перед страной³.

Что касается среднеазиатских республик, то здесь также сформирована нормативно-правовая база, регламентирующая государственную молодежную политику в рассматриваемых странах. Закон республики Узбекистан «О государственной молодежной политике», в частности, предусматривает содействие духовному, интеллектуальному, физическому и нравственному развитию молодежи; обеспечение для молодежи доступного и качественного образования; создание условий для трудоустройства и занятости молодежи; воспитание молодежи в духе патриотизма, гражданственности, толерантности, уважительного отношения к законам, национальным и общечеловеческим ценностям, способной противостоять вредным влияниям и течениям, с твердыми убеждениями и взглядами на жизнь и т.д.⁴

Что касается патриотического воспитания молодежи в Узбекистане, то она функционирует как система, охватывающая представителей подрастающего поколения, что нашло закрепление в «Программе повышения эффективности воспитания молодежи в духе верности национальным ценностям и патриотизма в системе непрерывного образования». Данная программа предусматривает создание единой системы национального образования в учебных заведениях различного уровня в комплексе с установлением вертикальной системы формирования

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» //Собрание законодательства Российской Федерации № 1 от 4 января 2021 г. (Часть I). Ст.28.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р «Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://static.government.ru/media/files/jBrmuji7WMLGBOFtXWhrMlzKFCgIlgq07.pdf> (дата обращения: 04.07.2026).

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 октября 2025 г. № 2970-р «Комплекс мер по патриотическому воспитанию и духовно-нравственному воспитанию молодежи в Российской Федерации до 2028 года». URL: <http://government.ru/docs/all/161566> (дата обращения: 05.07.2026).

⁴ Закон Республики Узбекистан от 14 сентября 2016 г. № ЗРУ-406 «О государственной молодежной политике». URL: <http://lex.uz/docs/3026250> (дата обращения: 06.07.2026).

лояльности к Родине и активной гражданской позиции, а также внедрение конкретных механизмов воспитания молодого поколения в духе лояльности и патриотизма к национальным кадрам¹. Система патриотического воспитания в целом направлена не только на формирование у молодежи чувства верности Конституции и осознания значимости воинского долга, но и на воспитание личности с твердыми убеждениями и установками, готовой активно участвовать в жизни страны.

Необходимо отметить, что в Узбекистане основной акцент делается на военно-патриотическом воспитании, центральным элементом которого является движение «Ватан Таянчи», охватывающее всех учащихся старших классов общеобразовательных школ. В Кыргызстане патриотическое воспитание тесно связано с задачами укрепления межэтнического согласия и уважения к традициям Вооруженных сил. В Беларуси важнейшей составляющей патриотического воспитания выступает семья, которая при государственной поддержке – через специальные программы и методическую помощь родителям – становится ключевым звеном передачи ценностей и формирования ответственности у молодежи. Данный опыт представляет интерес в контексте сохранения культурной идентичности, укрепления института семьи и формирования патриотических ценностей. Высокую эффективность демонстрирует система патриотического воспитания, функционирующая в республике Казахстан: принятая в данной стране Концепция военно-патриотического воспитания молодежи до 2030 года предусматривает сочетание традиционных ценностей и современных подходов, что должно привести к формированию поколения граждан, готовых к исполнению долга перед страной, обеспечению ее устойчивого и поступательного развития и национальной безопасности².

На основании вышеизложенного материала можно констатировать, что формирование патриотизма относится к числу основополагающих направлений государственной молодежной политики в постсоветских странах. Патриотизм как важнейший компонент социального здоровья выступает в настоящее время в качестве важнейшего фактора, содействующего интеграции представителей различных групп молодежи в единую социокультурную общность, что является особенно актуальным в условиях постоянного возрастания внутренних и внешних рисков.

В течение последних лет в республиках бывшего Советского Союза активно осуществлялась деятельность, направленная на патриотическое воспитание представителей молодого поколения, предусматривающее систематическую работу государственных и общественных институтов с различными группами молодежи, привитие последним чувства любви к Родине и Отечеству, готовности вносить вклад в развитие страны посредством созидательного труда. Эффективная политика государства в части, касающейся трансляции ценностей патриотизма и гражданственности в сознание молодых людей, предусматривает комплексную деятельность государственных и общественных институтов, призванную содействовать самореализации молодежи в различных сферах общественной жизни.

Заключение

В качестве одного из ведущих направлений государственной молодежной политики в бывших советских республиках выступает привитие молодым людям патриотических и гражданских ценностей, способствующих укреплению коллективной идентичности различных групп молодежи, интеграции ее представителей в единую социокультурную общность.

¹ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 28 января 2026 г. № 34 «Программа повышения эффективности воспитания молодежи в духе верности национальным ценностям и патриотизма в системе непрерывного образования». URL: <http://lex.uz>ru/docs/8027704> (дата обращения: 08.07.2026).

² Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 ноября 2023 года № 1039 «Об утверждении Концепции военно-патриотического воспитания молодежи до 2030 года» (с изменениями от 07.11.2025 г.). URL: http://prg.kz>document/?doc_id=37457436 (дата обращения: 09.07.2026).

В работе подчеркивается, что патриотизм выступает в качестве значимого фактора, содействующего гармоничной интеграции и встраиванию молодежи в общество, благоприятствующего раскрытию ее многогранного потенциала и укреплению социального здоровья.

В то же время анализ эмпирических данных свидетельствует о наличии определенных противоречий в сознании молодежи России и других постсоветских стран: несмотря на то обстоятельство, что подавляющее большинство молодежи данных стран декларируют приверженность патриотическим ценностям и идеалам, одновременно с этим значительная часть молодых людей демонстрируют намерение эмигрировать из своей страны и реализовывать свой потенциал за рубежом. Государственная молодежная политика, направленная на формирование патриотизма как базового компонента социального здоровья молодежи, предусматривает, наряду с пропагандой традиционных ценностей и соответствующим патриотическим воспитанием, комплексную деятельность, призванную содействовать эффективной самореализации молодежи в различных сферах жизни общества.

Список источников

1. Пономарев П. А., Шалин В. В., Самыгин С. И. Патриотическое воспитание современной российской молодежи: основные проблемы и перспективные направления // Общество: социология, психология, педагогика. 2025. № 2 (130). С. 95–102. <https://doi.org/10.24158/spp.2025.2.9>. EDN: ILEHXC.
2. Турсынбаева С. Р. Понятие патриотизма и его значение в современном обществе // Бюллетень педагогов нового Узбекистана. 2025. № 3. С. 50–53.
3. Радугин А. А., Радугина О. А. Патриотизм как идеологический конструкт и духовно-нравственный феномен в духовно-мировоззренческом процессе современного общества // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2019. № 4. С. 28–40. EDN: PYKQHE.
4. Пшегусова Г. С., Гафиатулина Н. Х., Самыгин С. И. Роль патриотического воспитания в формировании социального здоровья российской студенческой молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 2. С. 49–52. <https://doi.org/10.23672/SAE.2018.2.11479>. EDN: YTMSUS.
5. Быков А. К. Гражданско-патриотическое сознание как показатель социального здоровья подрастающего поколения // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 3. С. 62–67. EDN: SUIMFL.
6. Гафиатулина Н. Х., Загутин Д. С., Самыгин С. И. Социальное здоровье в контексте обеспечения социально-психологической безопасности российской молодежи // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 2. С. 159–163. EDN: YSRZEV.
7. Буриев И. И. Национальная идея и проблема патриотического воспитания молодежи // Молодой ученый. 2016. № 9. С. 986–988. EDN: VWEQUV.
8. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: монография. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020>. ISBN: 978-5-89697-325-6. EDN: BNSNDA.
9. Медведев А. В. К вопросу об эмиграционных настроениях молодых россиян // Известия высших учебных заведений: социология, экономика, политика. 2020. № 3. С. 108–115. EDN: MYXYQF.

10. Тешабоева З.Т. Использование инструментов «социального лифта» для эффективной интеграции молодежи в общество // *Colloquium-journal*. 2023. № 23. С. 61–63. <https://doi.org/10.24412/2520-6990-2023-23182-61-63>. EDN: LXDMKX.
11. Ракишева Б. Молодежь Центральной Азии. Сравнительный обзор / Под научным руководством проф. К. Хурельмана и П. Тешендорфа. Алматы, 2017. 90 с.
12. Толеуов Ж. С. Регулирование внешних миграционных процессов молодежи в странах Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан) // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 1 (15). С. 33–43. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-1-33-43>. EDN: BALXRT.
13. Склярова Н. Ю., Литвиненко М. П., Луцкая Е. Е., Белоусова О. И. Патриотизм и гражданская активность в представлениях российской молодежи: опыт социологического анализа // Образование и наука. 2025. Т. 27. №. 10. С. 124–159. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2025-10-124-159>. EDN: HEQBJK.

References

1. Ponomarev PA., Shalin VV., Samygin SI. Patriotic education of modern Russian youth: main problems and promising directions. *Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2025;2(130):95–102. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/spp.2025.2.9>. EDN: ILEHXC.
2. Tursynbayeva SR. The concept of patriotism and its significance in modern society. *Bulletin of teachers of new Uzbekistan*. 2025;(3):50–53. (In Russ.).
3. Radugin AA., Radugina OA. Patriotism as an ideological construct and a spiritual and moral phenomenon in the spiritual and ideological process of modern society. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Philosophy*. 2019;(4):28–40. (In Russ.). EDN: PYKQHE.
4. Pshegusova GS., Gafiatulina NH, Samygin SI. The role of patriotic education in shaping the social health of Russian students. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2018;(2):49–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.23672/SAE.2018.2.11479>. EDN: YTMSUS.
5. Bykov AK. Civic and patriotic consciousness as an indicator of the social health of the younger generation. *Educational resources and technologies*. 2014;(3):62–67. (In Russ.). EDN: SUIMFL.
6. Gafiatulina NH, Zagutin DS, Samygin SI. Social health in the context of ensuring the socio-psychological safety of Russian youth. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2017;(2):159–163. (In Russ.). EDN: YSRZEV.
7. Buriev II. The national idea and the problem of patriotic education of youth. *A young scientist*. 2016;(9):986–988. (In Russ.). EDN: VWEQUV.
8. Gorshkov MK., Sheregi FE. *The youth of Russia in the mirror of sociology. To the results of long-term research: a monograph*. Moscow: FNSC RAS; 2020. 688 p. (In Russ.). <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020>. ISBN: 978-5-89697-325-6. EDN: BNSNDA.
9. Medvedev AV. On the issue of emigration sentiments of young Russians. *News of higher educational institutions: sociology, economics, politics*. 2020;(3):108–115. (In Russ.). EDN: MYXYQF.
10. Teshaboeva Z.T. The use of “social elevator” tools for effective integration of youth into society. *Colloquium-journal*. 2023;(23):61–63. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2520-6990-2023-23182-61-63>. EDN: LXDMKX.
11. Rakisheva B. *Youth of Central Asia. Comparative review*. Under the scientific supervision of Prof. K. Khurelman and P. Teschendorf. Almaty, 2017. 90 p. (In Russ.).

12. Toleuov JS. Regulation of external migration processes of youth in Central Asian countries (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Tajikistan). *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic sciences*. 2020;5(1(15)):33–43. (In Russ.). <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-1-33-43>. EDN: BALXRT.

13. Sklyarova NYu., Litvinenko MP., Lutsкая EE., Belousova OI. Patriotism and civic engagement in the views of Russian youth: the experience of sociological analysis. *Education and science*. 2025; 27(10):124–159.

Информация об авторах

С. И. Самыгин – доктор социологических наук, профессор кафедры финансового и HR-менеджмента, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

П. С. Самыгин – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).

С. В. Хашаева – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и организации работы с молодежью, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the authors

S. I. Samygin – Dr. Sci. (Sociology), Professor of the Department of Financial and HR Management, Rostov State University of Economics.

P. S. Samygin – Dr. Sci. (Sociology), Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Rostov State University of Economics.

S. V. Khashaeva – Dr. Sci. (Sociology), Professor of the Department of Sociology and Organization of Work with Youth, Belgorod State National Research University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 10.07.2026; одобрена после рецензирования 20.08.2026; принята к публикации 23.08.2026.

The article was submitted 10.07.2026; approved after reviewing 20.08.2026; accepted for publication 23.08.2026.